[Переводчик: Порылся сегодня в нете, в общем Киа теперь будет Джия, потому что это правильная версия. Анлейтер просто взял первый иероглиф, который может еще читаться как Ки, и решил так оставить. Но я порылся в нете, Джия это от Лиджия или Лиджея или даже Лигейя, но последнее звучит стремно, так что вот. На каком-то сайте говорится, что Лиджия – женское имя, означающее «чистый голос, свист». Это имя одной из Сирен из Греческой мифологии. В будущем такое часто может повторится(изменение имени или чего-то еще), скоро догоним анлейт и у меня будет больше времени рыться в нете.]

В воздухе.

Грациозная фигура стояла на спине летящей виверны, закрыв глаза и раскинув руки, будто наслаждаясь дующим высоко в небе ветром.

Джия была магом уровня Демона Короля, специализирующаяся на элементах ветра и огня, так что даже если она потеряет равновесие и упадет, она может обезопасить себя, полагаясь на магии полета или <Падение Перышком>. Несмотря на то, что Чэнь Жуй знал это, он осторожно поддерживал ее за талию.

Никто не знал, стояли ли за этой поддержкой какие-то скрытые мотивы.

Главной целью возвращения Чэнь Жуя в Темную Луну было использование Джозефа для завершения важной части плана. Кроме того, он хотел побыть в близости с Афиной, которая не так уже давно стала его женой, но Афина ответила, что «это невозможно в эти дни», облив ему на голову ведро холодной воды, и убавив его энтузиазм наполовину. После Афина непреднамеренно предложила «взять Джию с собой», когда он сказал, что собирается на Гору Западной Жемчужины.

Чэнь Жуй смутно понимал, что Афина использует эту возможность, чтобы свести их вместе. Наблюдая, как она изображает великодушие, но не в силах скрыть свою ревность, он не мог удержаться, чтобы не обнять ее и утешить.

Может ли женщина, которая не испытывает ревность, считаться женщиной? Какой бы великодушной ни была женщина, она тоже женщина.

Ревность означает заботу. Во всяком случае, добрые намерения Афины не должны впустую упускаться.

Таким образом, Джия взяла несколько дней выходных по причине плохого самочувствия. Алиса была очень внимательна к своим работникам, поэтому согласилась без колебаний. Самое главное, лоли не знала, что Чэнь Жуй вернулся. В противном случае, в этой поездке было бы третье колесо.

«Хозяин, ваша рука… непослушная, так ведь?» – Маленький хвостик сзади Джии под одеждой горничной внезапно ударил по руке Чэнь Жуя. Оказалось, что одна рука, державшая ее за талию, бессознательно опустилась вниз.

«Это, я отвлекся». – Чэнь Жуй усмехнулся. Он действительно отвлекся, но держаться за ту часть было и правда приятно.

Они оба обладали немалой силой. Хотя они летели на большой высоте, их речь была отчетливой. Ветер на нее нисколько не влиял.

«Вы можете встать?» – Джия вытянула руки в стороны.

«Принцесса рассказала мне, что вы сыграли с ней в очень интимную игру Титаник, когда взяли ее полетать… Я тоже хочу быть этой Розой».

Когда она упомянула Титаник и Розу, Чэнь Жуй потерял дар речи. Похоже, что лоли нарочно похвасталась перед Джией. Судя по слову «интимный», она, видимо, преувеличила факты.

Но, конечно, Чэнь Жуй не откажет Джия в просьбе. Он встал, поддерживая ее за плечи и сохраняя дистанцию, усмехнулся и сказал:

«Вот как я играл с Алисой в тот день…»

«И, вот как я сегодня буду с моей Джией…» – Сказав это, он приблизился и обнял Суккуба за талию:

«Это и есть настоящая интимность».

«Вам не обязательно намеренно это объяснять». – Усмехнулась Джия.

«Есть поговорка, что, то, что ты объясняешь – это то, что ты скрываешь. Я вижу, что вы очень нравитесь Маленькой Принцессе».

«Она еще ребенок, поэтому ничего не понимает. Она просто дурачится». – Лицо Чэнь Жуя внезапно стало горьким.

«Маленькая Принцесса уже не ребенок. На самом деле, в соответствии с ее возрастом, ей уже можно выходить замуж». – Джия мягко прижалась к нему:

«Маленькая Принцесса – очень хорошая. Она была добра ко мне все эти годы…Ладно, давай не будем об этом, Джек».

«Ты не можешь произнести слово Джек?» – Чэнь Жую захотелось закатить глаза, но все равно крепко обнял Джию за талию. Ветер высоко в небе был холодным и свежим, и пара, которая держалась близко друг к другу, могли чувствовать тепло и даже сердцебиение друг друга.

[П: тут опять произносят Джека, как вор, Розу, как измельченное мясо.]

Джия обернулась, и на этот раз Чэнь Жуй не стал уклоняться, как он сделал это с лоли. Вместо этого он наклонился вперед и встретился с привлекательными красными губами Суккуба. Это продлилось всего лишь краткий миг, но тело Джии запылало.

Они постояли в своих позах полета мгновение, прежде чем Суккуб мягко прижалась в объятия Чэнь Жуя. Чтобы его горничная не упала, некий бессовестный хозяин схватился рукой за ее грудь для «защиты». Лицо горничной покраснело, но она не сопротивлялась, а только похихикала. На такой высоте, да еще верхом на спине виверны, было очевидно, что дальнейшее продвижение невозможно, но воспользоваться этой возможностью было совершенно необходимо.

«Уже поздно, давай отдохнем в Лесу Зеленых Листьев».

Чэнь Жуй приказал виверне замедлиться и приземлиться перед небольшим домом.

На лице Джии появилось странное выражение:

«Кто-то живет в этом глухом лесу? Почему мы приземлились перед этим домом?»

Чэнь Жуй посмотрел на скромную бревенчатую хижину, и его сердце наполнилось теплом:

«Это хижину, которую мы с Афиной построили вместе, когда отправились в Гору Западной Жемчужины в прошлом. В то время она не знала о моей силе и обращалась со мной как с бессильным обычным человеком…»

Джия заметила нежность на его лице, когда намек на зависть вспыхнул в ее глазах, и она нежно кусала губы:

«Вы очень сильно любите Афину. Я… не могу не ревновать».

«Ты не знаешь через что мы прошли в Горах Западной Жемчужины». – Чэнь Жуй покачал головой:

«Точно, мы так долго летали сегодня, что ты, должно быть, проголодалась. Давай покушаем».

«Мн…»

Чэнь Жуй не стал входить в хижину, принадлежащую ему и Афине, а вместо этого достал палатку.

Когда Чэнь Жуй был в Болотах Тихой Ночи с Кристиной, он был впечатлен ее магической палаткой. Позже, когда Чэнь Жуй стал Мастером с тройной специализацией, он обратился к ценным записям, полученным в Альянсе Ремесленников, и овладел методом создания этого устройство с небольшим пространством. Позже в Кристальной Долине он воспользовался «бесплатными» редкими ресурсами и потратил много усилий, чтобы создать палатку. Эта палатка была более функциональной, пространство внутри было больше, были стол, стулья и кровати, и внутри можно было наблюдать происходящее снаружи. У нее также были функции звукоизоляции, камуфляжа, предупреждающего магического круга и так далее. Ее можно было бы рассматривать как лучшее устройство для сна под открытым небом.

Когда Джия с любопытством вошла в палатку и осмотрела обстановку внутри, она была изумлена. Чэнь Жуй приготовил еду и сок, которые ей нравятся, как по волшебству. Они даже выглядели свежими, но это уже объяснялось превосходной функцией Склада-Хранилища.

Насладившись романтическим ужином при свечах, Чэнь Жуй лег на ковер с Джией в объятии. Он включил функцию наблюдения палатки, и они могли видеть небо изнутри, будто потолок был прозрачным.

«Красиво». – Джия уютно лежала в его объятиях, глядя на луны и звезды.

«Это самый красивый ночной вид, который я когда-либо видела с моего рождения».

«Не говори такие вещи слишком рано». – Чэнь Жуй с любовью погладил Суккуба по волосам.

«В будущем будет еще больше красоты».

«Я знаю. Потому что мои мучения закончились». – Глаза Джии блеснули слезами:

«Уверена, что если бы мама узнала об этом, она тоже была бы очень счастлива».

«Да, ты видишь эти звезды в небе? Она стала одной из них. Она будет наблюдать и охранять тебя вечно».

Джия уставилась на звезды в ночном небе, словно ища ту, что принадлежала его матери, Фрейе.

«У нас, людей, есть много легенд о звездах. Тот немного похож на созвездие Персея. В истории говорится, что некий храбрец по имени Персей…»

Чэнь Жуй, человек, на самом деле имел в виду Землю. Он не помнил легенд мир людей. Так называемое созвездие также было напрямую скопировано или даже без разбора адаптированы, но Джия все равно с интересом слушала. Без ее ведома, ее печаль тихо исчезла.

«Персей посмел выйти против Богов ради своей возлюбленной…» – Тон Джии казался очень удивленным. В этом мире Боги были всемогущи. Даже сильнейшие Демоны Повелители могли только ползти и дрожать под волей Богов, но поскольку они не появлялись в течение долгих времен, они постепенно стали легендой. Однако никто не сомневался в их существовании, потому что в их вечной жизни не было ничего удивительного в том, что они могли спать в течение десятков или сотен тысяч лет.

«Будь это я, я бы без колебаний сделал тоже самое. Ты веришь мне?»

«Я верю». – Джия посмотрела ему в глаза.

«Факты – лучшее доказательство, и вам больше не нужно ничего доказывать. Я знаю… в следующий раз вы столкнетесь со многими опасностями, и я, возможно, не смогу вам помочь, но я надеюсь, что вы сможете хорошо позаботиться о себе ради Афины и ради меня. Обещайте мне, что в будущем мы всегда будем вместе наблюдать за еще более красивыми ночными видами. Всегда, хорошо?»

«Обещаю».

Глаза Джии дрогнули, и она показала очаровательную улыбку:

«Я знаю, что Хозяин очень умный обманщик. Вы почти обманули всех своей маленькой хитростью, но вы не должны лгать Джии насчет этого. В противном случае, даже если вы отправитесь в другой мир, я приду за Хозяином».

«Конечно…» – Чэнь Жуй отчетливо почувствовал эмоции в словах Джии. Ее слова были более деликатными и тактичными по сравнению с симбиотическим контрактом жизни и смерти Афины, но глубокие эмоции в них были такими же.

«Эта история прекрасна…» – Джия повернулась боком для более удобной позы.

«И все же, я хочу послушать вашу историю с Афиной… Только последнюю на сегодня, хорошо?»

Этот кокетливый тон обладал странной силой обаяния, которая заставила сердце Чэнь Жуя вспыхнуть пламенем, и определенная часть его тела внезапно поднялась, что он даже почти не смог удержать ее. Он мягко шлепнул Суккуба по стройным ягодицам:

«Используешь свой талант очарования!»

«Хозяин, я провинилась». – Хотя Джия устно умоляла о пощаде, ее соблазнительное тело мягко извивалось в его руках, как красивая и соблазнительная змея, без каких-либо признаков раскаяния:

«Когда хозяин закончит рассказ, вы можете… наказать меня так, как вы пожелаете, хорошо?»

«Все равно использует свой талант. Что за убийственная соблазнительница…» – Чэнь Жую пришлось использовать формулу успокоения, которую он натренировал в <Усовершенствовании Ума>. Сделав глубокий вдох и подавив мысль о наказании демонессы на месте, он рассказал все, что случилось с ним и Афиной в Горах Западной Жемчужины в прошлом.

Поначалу Чэнь Жуй отвлекся на соблазнения Джии, но позже он полностью погрузился в роль рассказчика. Джия внимательно слушала, даже отбросив свои соблазнения. Когда он доходил до волнующей части, хотя она и знала, что позже все будет хорошо, она все же не могла не удержаться крепко схватить руку Чэнь Жуя.

«Я не могу сравниться с Афиной». – Сказала Джия, выслушав рассказ Чэнь Жуя.

«Теперь я понимаю, почему она уникальна в вашем сердце».

«Ты также уникальная Джия в моем сердце». – Чэнь Жуй вздохнул:

«Вы обе прекрасны и привлекательны, как сокровища, но я жаден и не довольствуюсь одним… обижая вас обеих».

«Хозяин…» – Джия пристально посмотрела в глаза Чэнь Жуя:

«Вы действительно дурачок… но по-настоящему обнадеживающий и привлекательный дурачок».

«Не называй меня Хозяином, ты сама себе Хозяин. Я не стану тебя ни к чему принуждать». – Чэнь Жуй погладил изящный изогнутый рог на ее голове. Пара изогнутых рогов, маленькие крылья и хвост сзади придавали Суккубу особый шарм.

«Вы не понимаете, что мое сердце становиться по-настоящему спокойным и свободным только рядом с вами. Иначе, как и раньше, даже если я убегу далеко, моя душа все равно будет заключена в оковах. Я не хочу ни с кем соревноваться за внимание и статус. Я просто хочу быть простой горничной, которая всегда будет рядом с вами, наслаждаясь этим спокойствием и свободой». – Глаза Джии затуманились.

«Неважно, сколько у вас будет жен, у вас будет только одна горничная, Джия, хорошо?»

«Тебе не обязательно быть такой, я же сказал, что ты тоже уникальна». – Чэнь Жуй посмотрел на настойчивое выражение лица Джии и вздохнул:

«Так как ты свободна, то вольна следовать своим желаниям. В любом случае, в моем сердце ты и Афина – мои жены».

Джия испытала небывалое удовлетворение, услышав слово «жена». Она засмеялась:

«Только я и Афина? Хозяин, кажется, недостаточно честен. Я слышала от Афины… У вас, кажется, есть близкая женщина в Империи Тени…»

Чэнь Жуй втайне вспотел:

«Афина даже рассказала об этом Джии, неужто это появление единого фронта? Похоже, что любая женщина становится немного проницательнее, когда сталкивается с подобными вещами».

[П: политическое объединение КНР, номинально являющееся народным фронтом и ограниченное Коммунистической партией Китая.]

«Но это совсем другая история, так ведь?» – Взгляд Джии стал очаровательным, и Чэнь Жуй почувствовал, как красавица в его руках снова начала извиваться.

«Я не жадная. Время рассказов на сегодня закончилось и далее… похоже, мне придется принять наказание Хозяина».

Как только она закончила, мужская часть, которая только успокоилась, внезапно наполнилась силой. Чэнь Жуй мог быть уверен, что она не использовала свой талант очарования, но… мужчины действительно были существами, не способные противостоять соблазнению.

В разгар его безумных мыслей красивая змея в его руках постепенно переместилась в быстро поднимающуюся часть тела. Она осторожно сняла штаны и предмет, оказавшись в воздухе, поднялся высоко, после чего два пухлых белых орудий плотно зажали предмет. Кончик был даже окутан теплым потоком. Это удивительное чувство едва ли можно было описать словами, и неоспоримое чувство чуть не заставило Чэнь Жуя застонать.

Прошло много времени, когда Джия издала скулящий звук, который превратился в задыхающийся, после чего раздался чарующий голос:

«Хозяин, я была лучше Афины?»

«Даже в такое время… она все еще не забывает сравнивать?»

Чэнь Жуй был безмолвен, но было неоспоримо, что, хотя за плечами Джии стояли всего несколько опытов с ним, особый талант, унаследованный расой Суккубов, быстро улучшил мастерство этой простой горничной. Не говоря уже о том, что такое, Афина… кажется, еще не пробовала.

Конечно, Чэнь Жуй не стал бы унижать Афину перед Джией, и он не хотел обсуждать этот вопрос в такой критический момент. Он смутно ответил:

«Афина тоже была хороша. Вы обе… были хороши».

«Хвалить одну женщину в присутствии другой женщины? Хозяин действительно дурачок…»

Дыхание Джии было быстрым, а лицо красным, и, очевидно, она была в крайне эмоциональном состоянии. Убедившись, что на пальце Чэнь Жуя надето кольцо, она спросила с очаровательным взглядом:

«Кстати говоря, Джия еще не настоящая женщина… Хозяин может с этим помочь Джии?»

Что могло описать то, что он, как мужчина, испытывает в данный момент, кроме слов «зверь, горящий желаниями»?

http://tl.rulate.ru/book/5156/1148496